

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МУЗЫКИ

MUSIC THEORY AND HISTORY

Н. П. Савкина

С. С. Прокофьев. Несколько страниц о театре

Аннотация

Прокофьев создал свой музыкальный театр. Он сотрудничал с режиссёрами, артистами, драматургами. Новый фактологический материал статьи дополняет эту сторону его натуры в связях с людьми, посвятившими себя театру, в деталях работы над музыкой к «Египетским ночам», в контактах с В. Мейерхольдом и С. Радловым.

Ключевые слова: Мережковские, К. Рауш, С. Радлов, А. Таиров, В. Мейерхольд, З. Райх.

N. P. Savkina

S. S. Prokofiev. Several pages about the theater

Summary

The article presents some documents that demonstrate the variety of Prokofiev's connections with theater. Prokofiev created his own musical theater, he had a great many ideas, both accomplished and unaccomplished. He met and collaborated with directors, actors, and playwrights. The novelty of the factual material is revealed in the introduction of a new name: Prokofiev's letter to K. M. Raush draws the reader's attention to the meaningful, multi-sided personality of a talented chess player and actor. Some moments of the process of working on one of the most exquisite performances of the 30s, *Egyptian nights*, introduce the details of Prokofiev's plan, which they discussed with A. Tairov. Several letters and notes to V. Meyerhold are related to the main business of like-minded people only indirectly, emphasizing the special perspective of this part of their correspondence: for a composer and director who lived in different countries, it was often not the work process that became a problem, but the attempts to organize it.

Keywords: Merezhkovsky, K. Rausch, S. Radlov, A. Tairov, V. Meyerhold, Z. Reich.

Статья поступила: 21.08.2020.

Театр поработил Прокофьева сразу. С юных лет его околдовали дуэли, чёрт в красном луче, выпрыгивающий из люка, толкотня за кулисами и главный творец всего этого волшебства — неуловимая театральная химеричность. Он умел соединять культуру классической оперы и новую театральность, нарождавшуюся на глазах. Театр воссоздаёт жизненный процесс и зависим от него; течение жизни невозможно без иллюзии лицедейства. В молодости композитор с азартом множил элементы театра и в собственной жизни.

Он общался и сотрудничал с величайшими театральными деятелями своего времени. В письмах Прокофьева, хранящихся в его архиве в университете Колумбия (*Serge Prokofiev Archive*), представлены лишь некоторые эпизоды счастливых или несчастливых историй, связанных с театром.

Проза и поэзия Серебряного века были Прокофьеву очень близки. Контакты с литераторами времён его петербургского периода после отъезда из России продолжались. Прокофьев зачитывался этой литературой, одновременно он искал то, чем живёт каждый композитор: сюжет, историю, драму... В гостях у Мережковских¹ 4 марта 1924 года они говорили о новом романе писателя «Рождение богов. Тутанкамон на Крите»² как о сюжете для оперы. Читая «Вавилон»³, Прокофьев увлёкся мифом Гильгамеша [2]. Он записал в Дневнике 20 марта: «Вот на что можно было бы написать ораторию, как Онеггер, — и насколько это интересней!»⁴ [8. С. 246]. Тем не менее в память о встречах композитора с супругами Мережковскими остался лишь романс «Серенькое платьице» на стихотворение Зинаиды Гиппиус.

Мережковскому,

Париж

Глубокоуважаемый Дмитрий Сергеевич,

Получил Ваше письмо, а сегодня — с некото-

3V. Patr. Bond.

28 февраля 1924

рым запозданием — и Вавилон. Очень благодарю Вас и за то, и за другое; предвкушаю удовольствие углубиться в последний.

Благодарю Вас также и за третье — за приглашение в будущий вторник. Непременно буду у Вас⁵.

Прошу Вас принять лучшие приветствия от искренно уважающего Вас

С.Прокофьева⁶

Полученное от старого знакомого письмо обычно пробуждает воспоминания юности. Петербургское шахматное собрание объединяло не только игроков в шахматы, но множество самых разных, часто интереснейших людей, которые входили в жизнь молодого композитора и оставляли память о себе⁷. Константин Рауш⁸ был актёром, режиссёром и очень хорошим шахматистом. Молодой Прокофьев любил играть с ним в шахматы, нередко в компании А. Алехина⁹ и П. Потёмкина¹⁰. Представитель старинного баронского остзейского рода фон Траубенбергов, Рауш в двадцатые годы перемещается из Петербурга, в котором провёл свою молодость, совсем в другие места: с 1922 по 1928 год руководит странствующим театром в Славянске (Донбасс), с 1937 года возглавляет русский драматический театр в Караганде.

Раушу, СССР

Serge Prokofieff,

Grandes Edition

Musicales,

22, rue d'Anjou,

Paris XIII.

2. V. 1927

Многоуважаемый Константин Михайлович, Ваше милое письмо от 18 февраля своевременно получил в Ленинграде.

Не ответил на него немедленно, так как Вы не можете себе представить, в какой сутолоке я обретался во время моего пребывания в СССР: 23 концерта, репетиции к ним, театральные постановки, знакомства с новыми музыкальными сочинениями и встречи с бывшими друзьями, родственниками и знакомыми — всё это застав-

ляло откладывать мою корреспонденцию до более спокойного времени¹¹. Пользуясь, что теперь, по возвращении в Париж, моя жизнь более или менее вошла в колею, спешу доставить себе удовольствие поболтать с Вами.

Все подробности, о которых Вы пишете в Вашем письме, отлично сохранились в моей памяти. Моя любовь к шахматам осталась прежней и, хотя я в этом искусстве не далеко подвинулся в сравнении со временами шахматных собраний на Невском¹², но всё же постоянно нахожусь в сношениях с звёздами Каиссы¹³ — Капабланкой¹⁴, Алехиным и др.

Мне очень приятно слышать, что Вы в конце концов выбрали дорогу артиста, и я надеюсь, что она у Вас будет шириться и идти вверх. Вы пишете, что драматическое искусство переживает тяжёлую болезнь, исход которой предугадать невозможно; но я думаю, что это не болезнь, а постоянная вибрация живого организма, которая, вероятно, была и во времена Софокла, и во времена Мольера, и, вероятно, будет во все последующие времена существования театра. Все сомнения, которые являются у служителей театра, происходят от того, что перед ними живое дело, вечно изменяющееся с самой жизнью, и предугадать будущее которого не всегда возможно. В этом, мне кажется, и есть прелесть театральной жизни.

Надеюсь, что моё письмо поймает Вас на данном Вами адресе, несмотря на опоздалость моего ответа. Буду очень рад, если когда-нибудь Вы мне черкнёте разок.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш¹⁵

Александр Таиров¹⁶ стремился к сотрудничеству с Прокофьевым задолго до того, как такая возможность появилась. Состояться смогла лишь египетская фантазия режиссёра. Музыка к спектаклю «Египетские ночи» стала одним из первых советских заказов композитора. Таиров составил целое из текстов В. Шекспира¹⁷, А. Пушкина¹⁸, Б. Шоу¹⁹. Музыка Прокофьева к этому спектаклю поражает необыкновенной, изысканной колористикой, тонкостью красок,

символистскими реминисценциями. «Прокофьев был очень увлечён замыслом спектакля. Ему как музыканту такой материал давал большой простор для творчества. Я не помню ни одной репетиции, на которой Сергей Сергеевич не сидел бы в зале с нотной бумагой в руках» [1. С. 363].

А.Тайрофф,
Moscou.

5, rue Valentin Haüy,
Paris XV, France.

18 декабря 1933.

Дорогой Александр Яковлевич,

Вернувшись в Париж, работаю над «Египетскими ночами», в связи с чем возникают некоторые вопросы относительно состава Вашего оркестра:

1. Есть ли у Вас там-там — он очень мне необходим, особенно в тех местах, где нужно изобразить грозность цезарева войска и всякие другие страхи;

2. Могу ли я рассчитывать на пятую струну у контрабасов или хотя бы у одного из них? — мне нужны нижние четыре ноты (mi bemol, re, re bemol, do)²⁰.

3. Помните, Вы обещали достать малый Es-ный корнет. Который из Ваших музыкантов будет играть на нём, или же это будет добавочный музыкант? Иначе говоря, могу ли я рассчитывать, что помимо двух валторн, трубы и тромбона будет ещё отдельный музыкант для корнета?

Буду очень благодарен, если Вы немедленно телеграфируете мне ответ, т.к. от него зависит оркестровка.

Сердечный привет.

Ваш²¹

А. Тайрофф,
Moscou.

5, Rue Valentin Haüy,
Paris XV, France.

16 января 1934.

Дорогой Александр Яковлевич,

Спасибо за две телеграммы, полученные мною в Милане²². Как всё-таки быстро до Вас доскочила партитура! А рог?²³ Надеюсь, не погнули его в дороге. Оставшиеся номера партитуры сегодня были отправлены Вам заказною бандеролью.

Я заехал в Париж на два дня и снова отправляюсь в концертное путешествие.

Прошу Вас подтвердить получение остатка партитуры телеграфно 24 января по следующему адресу: Prokofieff Hotel Sitea Torino (Италия).

Пишите, когда у Вас предвидится премьера²⁴ и, пожалуйста, постарайтесь подъехать к Мясковскому бархатно-мягко, а то он недотрога. Но надо обязательно вовлечь его в репетиции.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш²⁵

К празднику Октябрьской революции на главных площадях советских городов устраивались многолюдные театрализованные представления. К их постановкам всегда привлекались лучшие режиссёры. Прокофьева массовое революционное зрелище интересовало как комплекс впечатлений, которые позднее могли бы найти отражение в Кантате к XX-летию Октября.

Описание этого массового действия, поставленного Радловым²⁶, сделано телеграфным стилем в тот же день: «Иду на действие. Скамьи правительству, народ сзади, холодно. Автомобили заводов, школьница, рабочие вроде Маяковского, дымовая завеса, тревога, скачут, произнесение обета (Радлов в громкоговоритель, потом все), фейерверк». Прокофьев отметил ещё простыню (парус) на арке [8. С. 730].

МАССОВАЯ ИНСЦЕНИРОВКА

НА ПЛОЩАДИ УРИЦКОГО

8-го ноября 1929 года

ПРОПУСК ВСЮДУ

[от руки]: к режиссёрскому мостику

ШТАБ ИНСЦЕНИРОВКИ Сергей Радлов [подпись]²⁷

Мейерхольд имел отношение ко многим прокофьевским театральным планам, даже к балетным. Вместе с А. М. Мессерером²⁸ он собирался ставить в Большом театре балет «Стальной скок»²⁹. Однако на страже чистоты

революционного репертуара стояла покрывшая себя неувядаемой славой музыкального ГПУ Российская Ассоциация Пролетарских музыкантов. Чистка³⁰ в Большом Театре по этому поводу была мероприятием ответственным, потому и волновались предстоящие участники — точнее, подсудимые.

Ни один их театральный замысел не был допущен на сцену. Будучи людьми жизнелюбивыми, они верили в успех следующей попытки и устремлялись к ней с присущей им обоим напористостью. Но была какая-то издёвка судьбы в том, что неудачи роковым образом преследовали не только «Стальной скок», но вообще всё, что они задумывали. В своём докладе, прочитанном 1 января 1925 года перед артистами своего театра, режиссёр восхищался «Игроком», в котором чувствовал «какое-то новое драматическое произведение...» [9. С. 96]. Он специально ездил в Монте-Карло лечиться и с отвращением наблюдать, как капиталисты предаются рулеточному азарту. Товарищ Прокофьева по консерватории и шахматам В. Дранишников готовился дирижировать оперу в Ленинградском ГАТОБе, в сорежиссёры Мейерхольд пригласил Сергея Радлова. Однако, как оказалось, театр водил за нос³¹. Режиссёр задумал ставить «Бориса Годунова» с прокофьевской музыкой. Прокофьев музыку написал, постановка не состоялась. В 1939 году потерявший театр Мейерхольд должен был режиссировать «Семёна Котко» в оперном театре Станиславского. Не состоялось и это. Единственное, что они с Прокофьевым сделали вместе, — физкультурный парад в Ленинграде. Июньский праздник юности и спорта прошёл и на Красной площади в Москве. К тому времени диверсант, антисоветчик, троцкист, английский и японский шпион Мейерхольд уже был арестован.

Несколько писем и записок из Архива С. Прокофьева в Колумбийском университете лишь по касательной связаны с главным делом гениальных единомышленников; они отражают суету вокруг рабочего процесса, которому было отдано много сил, но который, несмотря на это, всё никак не организовывался.

В 1928 году все помыслы были нацелены на обещанную в СССР постановку «Игрока».

Мейерхольду,
Paris

Serge Prokofieff,
Château de Vétraz
par Annemasse,
(Haute Savoie).

Adresse télégraphique :
Prokofieff, Vétraz-Monthoux.
16 июля 1928.

Дорогой Всеволод Эмильевич,

Посылаю Вам: 1/ копию моего письма Экскузовичу³², 2/ полное либретто «Игрока» и 3/ два экземпляра характеристик персонажей³³.

Мы благополучно устроились в деревне по адресу, что наверху, и я уселся за работу. Хотя я знаю, что Вы не любите писать писем, но всё-таки, пожалуйста, сообщайте мне всё, что будет доходить до Вас о постановке «Игрока», а также о планах Вашего театра на будущий сезон.

Мы оба шлём Вам и Зинаиде Николаевне наш сердечный привет и жалеем, что мало удалось с Вами повидаться.

Искренно Ваши³⁴

Летом и осенью 1928 года Мейерхольд провёл во Франции несколько месяцев. Осенью им никак не удавалось встретиться с Прокофьевым, хотя Мейерхольд и посылал ему открытки по разным адресам. Но зато при встрече он сыграл им нового «Игрока»³⁵.

Эта опера оставалась главной темой их общения. Зинаида Райх писала Прокофьеву 17 января 1929 года, когда репетиционный процесс должен был начаться, о том, что Мейерхольд пригласил С. Радлова в сорежиссёры и что это — «блестящий трюк», который конечно же будет Прокофьеву по вкусу. Скоро начнутся репетиции, всё задвигается. Мейерхольд будет ездить на «чистки», «эффекты» и «украшения»³⁶. А сейчас он работает в «нашем»³⁷ театре: ставит «Клопа» Маяковского³⁸, музыку к которому после отказа Прокофьева пишет Шостакович, и «Командарм-2» Сельвинского³⁹.

В ноябре 1929 года, когда Прокофьев был в Москве, они волновались за исход собрания

по поводу «Стального скака», предложенного к постановке в театре. Вечером 14 ноября в Большом театре (в Бетховенском зале) состоялась «чистка» Прокофьева. Мейерхольд, который собирался быть режиссёром-постановщиком балета, тоже присутствовал. Балет получил множество обвинений со стороны Ассоциации пролетарских музыкантов в идеологических промахах, путь на сцену ему был закрыт.

... Открытка, посланная с дороги:

З. Н. Райх-Мейерхольд
Москва

с/о Н & J
30 декабря 1929

С Новым годом, дорогая Зинаида Николаевна! А Мейерхольд хорош: с глаз долой — из сердца вон в помойную яму! Ни строки. Пусть непременно напишет мне в Америку. Океан в начале дороги побушевал — но теперь стих, и пароход повеселел⁴⁰.

Жена шлёт сердечный привет Вам обоим. Мейерхольда всё-таки обнимаю.

Ваши

Открытку подарите Вашему сыну, пусть он меня уважает: это один из самых больших пароходов мира: 52000 тонн!⁴¹

Летом 1930 года во Франции проходили гастроли Государственного театра им. Вс. Мейерхольда. После окончания гастролей Мейерхольд и З. Райх остались на некоторое время во Франции, они лечились на побережье и звали Прокофьевых приехать к ним.

Мейерхольду

(не послано: потерян адрес)⁴²

5, rue Valentin Haüy, Paris XV.

23 июля 1930.

Дорогой Всеволод Эмильевич,

Спасибо тебе и Зинаиде Николаевне за Ваши милые письма. Но мы беспросветно завязли в городе, да и отважиться на дальние каникулы, видимо, не удастся, так как в августе и в сентябре придётся наезжать в Париж. Поэтому приглядываем в настоящее время что-либо в стокилометровом радиусе от столицы. Твоему же пребыванию на юге и солнце пассивно завидуем⁴³. Впрочем, и у меня есть

свои маленькие утешения: кончил вторую часть квартета; осталось ещё полчасти — и к августу, надеюсь, вся вещь будет готова⁴⁴.

Желаю тебе хорошенько поджариться и отдохнуть, и очень прошу известить заранее, когда тебя ждать в Париже. Обнимаю тебя, у Зинаиды Николаевны целую ручки.

Любящий тебя

С. Прокофьев

16 августа Мейерхольд направил из Виши в Российское музыкальное издательство — rue d'Anjou, 22 — записку с просьбой прислать ему адрес Прокофьева. В тот приезд Мейерхольдов во Францию у них опять никак не получилось увидеться, однако, встретившись наконец, они даже сняли фильм, который старший сын композитора назвал «многочастным, трагикомическим» [4. С. 220]; он, к огромному сожалению, утрачен⁴⁶. Днём раньше Мейерхольд послал Прокофьеву открытку на адрес парижской квартиры, понимая, что композитор может оказаться в любой точке французского государства и дальше. «Мы писали тебе: и я, и З[инаида] Н[иколаевна], но ты не ответил. Сюда мы приехали 8 августа и здесь лечимся. Нам, здоровым, ты не хотел писать, может быть, нам, больным, напишешь» [9. С. 106].

У них было много планов.

Сердечное спасибо Сергею Святославовичу Прокофьеву за разрешение опубликовать архивные документы.

Примечания

- 1 Чета Мережковских: Дмитрий Сергеевич (1865–1941) — религиозный философ, историк, писатель, поэт; его супруга — Зинаида Николаевна Гиппиус (1869–1945) — русская поэтесса, прозаик, драматург, критик.
- 2 «Рождение богов. Тутанкамон на Крите» — роман опубликован в 1924 году в журнале «Современные записки» (1924).
- 3 Неизданная тогда ещё книга Д. Мережковского «Тайна трёх: Египет и Вавилон», она выйдет в 1925 году в Праге.
- 4 А. Онеггер в это время написал ораторию «Царь Давид» (1921–1924).
- 5 Прокофьев побывал в гостях у Мережковских 4 марта. Они не сошлись во взглядах с Зинаидой Гиппиус: Прокофьев хотел, чтобы она, «отринув политику», признала за Маяковским крупный талант [8. С. 244].
- 6 ID: SPA_2531. Здесь и далее — шифры из архива Прокофьева в университете Колумбия.
- 7 О Прокофьеве-шахматисте см. [7].
- 8 Рауш Константин Михайлович (1888–1977).
- 9 Алехин Александр Александрович (1892–1946), русский шахматист, четвёртый чемпион мира в истории шахмат. Общался с Прокофьевым, играл с ним (в том числе в бридж), был гостем в доме композитора в Париже.
- 10 Потёмкин Пётр Петрович (1886–1926) — литератор, шахматист.
- 11 Прокофьевы выехали из Парижа 19 января, вернулись 26 марта.
- 12 Шахматных собраний (Шахматное Общество) на Невском было два: Невский 44 и Невский 55. В молодости Прокофьев любил там бывать. Константин Рауш всю жизнь играл в шахматы, участвовал в турнирах, занимал высокие места в шахматных соревнованиях.
- 13 Каисса — богиня шахмат и покровительница шахматной игры и всех шахматистов.
- 14 Капабланка Хосе Рауль (1888–1942), кубинский шахматист, шахматный литератор, дипломат, третий чемпион мира в истории шахмат. Дружил с Прокофьевым, сохранилась их переписка.
- 15 ID: SPA_4752

- ¹⁶ Таиров Александр Яковлевич (1885–1950), театральный актёр и режиссёр, создатель и руководитель Камерного театра в Москве (1914–1949). Помимо «Египетских ночей» Таиров предлагал Прокофьеву участие в других проектах его театра, но осуществлён был только один.
- ¹⁷ Шекспир У. (1564–1616) — английский драматург, поэт, актёр.
- ¹⁸ Пушкин А.С. (1799–1837) — русский поэт, прозаик, драматург, историк, публицист.
- ¹⁹ Шоу Дж. Б. (1856–1950) — ирландский драматург, автор романов, общественный деятель.
- ²⁰ Знак бемоль Прокофьев от руки рисует в письме как в нотах.
- ²¹ ID:SPA_11402
- ²² Прокофьев ездил в концертную поездку по Италии.
- ²³ Воинственный Рим характеризует у Прокофьева *corna da caccia*. Прокофьев писал Мясковскому, что «...Рог имеет только натуральные ноты и строит in Es на терцию вверх» [3. С. 413]. Инструмента в Москве не оказалось, поэтому Прокофьев купил его в Париже сам и с величайшими предосторожностями отправил в Москву.
- ²⁴ Премьера спектакля состоялась 14 декабря 1934 года.
- ²⁵ ID:SPA_11559
- ²⁶ Радлов Сергей Эрнестович (1892–1958), театральный режиссёр. Сотрудничал с В. Э. Мейерхольдом, принимал участие в подготовке выпусков журнала «Любовь к трём апельсинам». Разрабатывал сценарий балета «Ромео и Джульетта». Будучи блестящим шахматистом, часто играл с Прокофьевым. Поставил в ГАТОБе «Воццека» (1927), «Бориса Годунова» в авторской версии (1928). Репрессирован (в 1945–1953 годах находился в заключении). В 1957 году реабилитирован.
- ²⁷ ID:SPA_6895
- ²⁸ Мессерер А. М. (1903–1999) — советский артист балета, балетмейстер, хореограф.
- ²⁹ «Стальной скок» (1925) — балет С. С. Прокофьева в двух картинах, либретто Г. Якулова и С. С. Прокофьева. Сочинён по заказу С. П. Дягилева для его антрепризы.
- ³⁰ Популярное явление и термин; в СССР в те годы он означал большое собрание, на котором авторы очередного творческого проекта держали ответ перед коллегами и представителями партийной власти. Претендентов в авторы энергично прорабатывали. Бывали чистки и без конкретного повода.
- ³¹ Такую телеграмму Прокофьев послал в Ленинград 2 марта 1928 года. Опубл.: [6. С. 12].
- ³² Эскузович Иван Васильевич (1883–1942), управляющий академическими театрами Москвы и Ленинграда.
- ³³ Оперу «Игрок» по роману Ф. М. Достоевского Прокофьев написал в 1915 году. Мариинский театр планировал постановку в 1916 году, однако она не состоялась. В 1927 году Прокофьев переделал оперу для предполагавшейся постановки в ГАТОБе (бывш. Мариинском), однако впервые «Игрок» был поставлен в брусельском театре “La Monnaie” в 1929 году.
- ³⁴ ID: SPA_5673
- ³⁵ Это была вторая редакция оперы, которую Мейерхольд назвал блистательной. Отмечу, что он восхищался и первой редакцией, которую хотел ставить в Мариинском театре перед революцией.
- ³⁶ Из письма З. Райх Прокофьеву от 17 января 1929 года. ID: SPA_6088.
- ³⁷ Государственный театр имени Вс. Мейерхольда (ГосТиМ), создан в 1920 году, ликвидирован в 1938 году.
- ³⁸ «Клоп» — сатирическая пьеса В. Маяковского («феерическая комедия», по обозначению автора) поставлена в театра Вс. Мейерхольда 13 февраля 1929 года с музыкой Шостаковича.
- ³⁹ «Командарм-2» — трагедия в стихах И. Сельвинского. Поставлена в театре Мейерхольда в том же 1929 году с музыкой В. Шебалина.
- ⁴⁰ Вместе с Линой Прокофьев совершал концертную поездку по Америке: они покинули Париж 24 декабря, вернулись во Францию в ночь на 4 апреля.
- ⁴¹ Прокофьевы плыли в Америку на лайнере «Беренгария»: «...невероятный колосс: семь освещённых этажей» [8. С. 739]. На этом же пароходе совершали путешествие С. Рахманинов, А. Браиловский, М. Эльман. ID: SPA_7055
- ⁴² Приписка Прокофьева.
- ⁴³ В. Мейерхольд и З. Райх отдыхали на юге Франции, были в Пиренеях, позже в Виши.
- ⁴⁴ Прокофьев сочинял Квартет для струнных ор. 50 по заказу Библиотеки Конгресса в Вашингтоне.
- ⁴⁵ ID: SPA_7642
- ⁴⁶ Об этом см.: [8. С. 781], также [4. С. 220], [5. С. 210].

Список литературы

References

1. Коонен А. Г. Страницы жизни. — М.: Искусство, 1985. — 446 с. [*Koonen A. G. Stranicy zhizni. — M.: Iskusstvo, 1985. — 446 s.*].
2. Мережковский Д. С. Тайна трёх: Египет и Вавилон. — Прага: Пламя, 1925. — 364 с. [*Merezhkovskij D. S. Tajna trjoh: Egipet i Vavilon. — Praga: Plamja, 1925. — 364 s.*].
3. Прокофьев и Мясковский: Переписка. — М.: Сов. композитор, 1977. — 598 с. [*Prokof'ev i Mjaskovskij: Perepiska. — M.: Sov. kompozitor, 1977. — 598 s.*].
4. Прокофьев С. С. О моих родителях. Беседа сына композитора с Наталией Савкиной // Сергей Прокофьев. Дневник. Письма. Беседы. Воспоминания. — М.: Сов. композитор, 1991. — С. 212–232 [*Prokof'ev S. S. O moih roditeljah. Beseda syna kompozitora s Nataliej Savkinoj // Sergej Prokof'ev. Dnevnik. Pis'ma. Besedy. Vospominanija. — M.: Sov. kompozitor, 1991. — S. 212–232*].
5. Прокофьева Л. И. Из воспоминаний // Сергей Прокофьев. Статьи и материалы / Сост. и ред. И. В. Нестьева и Г. Я. Эдельмана. — 2-е изд. доп. и перераб. — М.: Музыка, 1965. — С. 174–232 [*Prokof'eva L. I. Iz vospominanij // Sergej Prokof'ev. Stat'i i materialy / Sost. i red. I. V. Nest'eva i G. Ja. Jedel'mana. — 2-e izd. dop. i pererab. — M.: Muzyka, 1965. — S. 174–232*].
6. Савкина Н. П. Игроки. Друг вечный. Игральная // Сергей Прокофьев. «Игрок»: буклет к мировой премьере 1-й редакции оперы в Большом театре. — М.: Театралис, 2001. — С. 3–14 [*Savkina N. P. Igroki. Drug vechnyj. Igral'naja // Sergej Prokof'ev. «Igrok»: buklet k mirovoj prem'ere 1-j redakcii opery v Bol'shom teatre. — M.: Teatralis, 2001. — S. 3–14*].
7. Святослав Ю. С. С. Прокофьев и шахматы / Вст. ст. и комм. М. Тайманова. — М.: Композитор, 2000. — 93 с. [*Svjatoslav Ju. S. S. Prokof'ev i shahmaty / Vst. st. i komm. M. Tajmanova. — M.: Kompozitor, 2000. — 93 s.*].
8. Сергей Прокофьев. Дневник. 1919–1933 (часть вторая). — Париж: Serge Prokofiev Estate, 2002. — 890 с. [*Sergej Prokof'ev. Dnevnik. 1919–1933 (chast' vtoraja). — Parizh: Serge Prokofiev Estate, 2002. — 890 s.*].
9. Февральский А. В. Прокофьев и Мейерхольд // Сергей Прокофьев. Статьи и материалы / Сост. и ред. И. В. Нестьева и Г. Я. Эдельмана. — 2-е изд. доп. и перераб. — М.: Музыка, 1965. — С. 94–120 [*Fevral'skij A. V. Prokof'ev i Mejerhol'd // Sergej Prokof'ev. Stat'i i materialy / Sost. i red. I. V. Nest'eva i G. Ja. Jedel'mana. — 2-e izd. dop. i pererab. — M.: Muzyka, 1965. — S. 94–120*].